

как мощная кода целой рок-эпохи. Тогда, непосредственно перед концертом, все казалось нам каким-то кровавым кошмаром. Юридически концерт проводил Химкинский молодежный центр, фактически — три человека: Олег Привин, Светлана Скрипниченко, Владимир Манаев. Им, как мог, помогал общественный комитет — десять людей, таких, как я, у которых не было никакого опыта. Мы надеялись, что концерт привлечет внимание соотечественников. Посмертно. «И когда я спокойно усну, тихо тронется весь лед в этом мире...».

В какой-то степени мы добились своего. Во всяком случае на днях в магазине «Мелодия» я видела человека, продававшего пластинку с песнями Башлачева по десять рублей. Первый признак признания. На конверте — Сашин фотопортрет работы Г. Молитвина — тяжелые светлые гла-

Лед

за и странная прядка волос на лбу. Над конвертом — лицо продавца: «А он сосал из меня жизнь глазами-слизнямиками... Мне самой не удалось достать эту пластинку».

Еще: на улице — киоск звукозаписи. Из него доносятся родные слова «Времени колокольчиков» и «Ванюши». Свердловская группа «Вече» решила воспеть Башлачева в тяжелом роке. Своих слов у меня нет. «Он взял гитару и запел. Пел за Гребенщикова. Мне было жаль себя, Сибирь, гитару и Бориса...». Господи, будет ли в нашей стране когда-нибудь хотя бы авторское право?

...Концерт в Лужниках был благотворительным. То, что удалось собрать после бесконечных вычетов за все, включая «медвежьи услуги» посредников из Москонцерта, — составило небольшую в общем-то сумму. Пять тысяч рублей. Чуть позже была достигнута предварительная договоренность с издательским кооперативом, выход сборника стихов Башлачева планировался в феврале — марте 1989 года. Именно на это предназначались пять тысяч рублей — «издание за счет автора». 8 января 1988 года с кооперативом «Копирайт», находящимся под крылом издательства «Книжная палата», был заключен договор. В нем оговаривался срок — один год и крошечный тираж — три тысячи экземпляров.

Дальше начались проволочки. Деньги на счет поступили только летом 1989-го. Макет обсуждался с техническим редактором лишь в феврале 1990-го. Невозможно винить в этом его авторов — Кирилла Кувырдина и Владимира Козлова. Сашины друзья, они хотели, чтобы все было как можно лучше. Но с тех пор прошло уже пять месяцев. Все чаще и чаще в моей квартире звонит телефон: «Когда выйдет книга? В чем там дело?»

Дело в том, что «Копирайт» ушел от «Книжной палаты». Теперь он находится в ведении исполкома. Сашина книга зависла между кооперативом и издательством. Когда она выйдет — одному Богу известно.

Скорбное бесчувствие... Раньше Сашины стихи не издавали из-за идеологического прессинга. А сколько времени уже при перестройке и гласности ушло на раскачивание — борьбу с внутренним цензором.

Абсолютный вахтер — не Адольф,
не Иосиф.
Дюссельдорфский мясник да
псковской живодер.
Полосатые ритмы синкопой
на пропуске.
Блюзы газовых камер и свинги
облав.
Тихий плач толстой куклы,
разбитой при обыске.
Бесконечная пауза выжженных
глав.
Вой гобоев ГБ в саксофонах
гестапо
И все тот же калибр тех же нот
на листах.
Эта линия жизни — цель скорбных
этапов
На незримых и призрачных жутких
фронтах.

Я понимаю редакторов, которые боялись это печатать.

Времена изменились — пиши, пой, публикуй. Цензура такого рода упразднена. Можно не вступать в переговоры с государственными издательствами. разрешено пользоваться ус-

лугами маленьких подвижных кооперативов, существующих в режиме самокупаемости или как там это называется. И что?

Еще два-три месяца назад я бы пеняла на постановление Совмина, предписывающее издательским кооперативам зависимость от государственных учреждений. Постановление мне нравится сейчас ничуть не больше. Но чем дальше, тем стремительнее я прихожу к выводу, что не в этом суть.

Я занимаюсь на кооперативных курсах автовождения. Пятьсот рублей. И все то же самое. Халтура, шутовское вымогательство, опять халтура. Один честный знающий педагог — так он и на государственной службе такой.

Все то же самое. И заработанные в 1988 году пять тысяч рублей теперь и не деньги вовсе. Все знают, как и почему достается сейчас бумага — перевод по безналичному плюс два номинала на руки. А на днях я слышала нечто совсем оригинальное: за килограмм бумаги — килограмм хорошего мяса. Сколько надо, столько и будет. Так что всем заинтересованным в изданиях людям рекомендую организовать небольшую свиноферму. Большая уже организована.

Винить некого. А Сашинной книжечки нет. И мы ничего не можем сделать. Даже посмертно.

«Я хочу дожить. Хочу увидеть время, когда мои песни станут не нужны». Саша, зачем ты умер? Им не были нужны твои песни и не нужны до сих пор.

Лед не тронулся.

Марина ТИМАШЕВА.

РОК-БАРОМЕТР

20

20 НОЯБРЯ 1988 года во Дворце спорта «Лужники» состоялся концерт памяти Александра Башлачева. В свое время «СК» опубликовала статью «Лики русского рока», посвященную этому событию. Сейчас, по прошествии времени, концерт вспоминается